

ТАРА ХАЙЛАНД

Дочери судьбы

МОСКВА

2024

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)6-44
Х15

Перевод с английского Веры Соломахиной

Хайланда, Тара

Х15 Дочери судьбы / Т. Хайланда ; [пер. с англ. В. Соломахина]. — М. : Эвербук/Дом историй, 2024. — 640 с. — (Дача: романы для души).

ISBN 978-5-0058-0468-6

Дочери Уильяма Меллвила — красивые и богатые наследницы крупного модного бизнеса, но за блестящим фасадом каждой из них кроются свои тайны.

Умная и амбициозная Элизабет с легкостью манипулирует людьми, но не может добиться внимания единственного важного для нее человека. Нежная и наивная Кейтлин, рожденная вне брака, стремится вписаться в мир элит и при этом остаться собой. А сногсшибательная и избалованная Эмбер питает слабость к плохим парням и вечно попадает в передряги.

Девушки пытаются найти собственную судьбу, но, когда над модной империей Меллвиллов нависает угроза, их пути снова пересекаются.

«Дочери судьбы» — это большая сентиментальная история о семейных драмах и моде в духе «Санта-Барбары» и «Династии».

**УДК 821.111
ББК 84(4Вел)6-44**

© Tara Hyland, 2010

This edition is published by arrangement with
Darley Anderson Literary, TV & Film Agency
and The Van Lear Agency

© Соломахина В., перевод на русский язык, 2023

© Издание на русском языке, оформление.

ООО «Эвербук», Издательство «Дом историй»,

2024

ISBN 978-5-0058-0468-6

Посвящается Тому

ПРОЛОГ

ЛОНДОН, ДЕКАБРЬ 1974

По Итон-сквер торопливо шла молодая женщина. Уже в четвертый раз за час. Точно в четвертый — сама считала, и, судя по всему, полицейский, дежуривший на углу, тоже. Женщина выпрямилась, высоко подняв голову, будто сама только что вышла из изящного оштукатуренного особняка, которыми славилась Белгравия. Куда там! По дешевенькому пальто и потертым митенкам было ясно, что Кейти О'Дауайер здесь делать нечего.

Дойдя до середины улицы, она замедлила шаг и остановилась перед величественным особняком в георгианском стиле. Как две капли воды похожий на соседние, дом был выкрашен в девственно белый цвет и возвышался на шесть этажей. За кованой железной оградой начинался аккуратный садик. Крыльцо из пяти мраморных ступеней венчала массивная черная дверь с тяжелым медным молотком, который горничная старательно начищала до блеска каждую среду. Кейти хорошо знала заведенный порядок, хотя

в доме не жила — и, откровенно говоря, официально никогда там не гостила.

Кейти сразу поняла, что хозяин еще не вернулся. В доме светилось только подвальное окно, где жила прислуга, — сквозь тюлевые занавески мерцал экран телевизора. Вверху, где жил он, царил тьма. Так хотелось постучаться и попроситься подождать его в тепле, но не рискнула — что люди скажут. Она уселась в парке на скамейку, холодную и жесткую, однако оттуда ясно был виден дом, а ждать... ждать везде одинаково.

Заморосило. Кейти невольно улыбнулась. Чуть больше года назад, вечером, когда она добралась до Англии, также шел дождь. Вспомнила, как ступила на пристань в Холихеде, борясь с тошнотой, и ощутила первые капельки на коже. Она тогда представила, что дождь принесет очищение, смоем воспоминания о жизни в Ирландии и откроет перед ней будущее.

Не сказать, что дома жилось плохо — просто скучно. Выросла она в западной Ирландии в деревеньке графства Мейо, где придерживались старинных традиций, единственный ребенок чрезмерно заботливых родителей. Пятнадцать лет у них не было детей, и они почти потеряли всякую надежду, как вдруг после маминого сорокалетнего юбилея на свет появилась малышка Кейти. Дар божий. Они носились с ней, как с хрупкой вазой, которая того и гляди разобьется. Когда Кейти исполнилось восемнадцать, она жаждала свободы и приключений, мечтала побывать в Лондоне, увидеть Карнаби-стрит и Кингс-роуд. Уговорить родителей было нелегко. Лишь после нескольких недель мольбы и скандалов они, наконец, сдались и со слезами на глазах распрощались с ней в порту Дун Лаогэр.

Кейти в полном восторге остановилась в католическом общежитии Килберна. Однако найти работу оказа-

лось не так просто. Оптимизм начала семидесятых привял. В стране резко выросли инфляция и безработица, террористы ИРА разошлись не на шутку, так что ирландцев вообще никуда не брали. Кейти почти пала духом и собиралась вернуться домой, когда Нуала, соседка по общежитию, обмолвилась о появившейся вакансии.

— Рабочий день нескончаемый, а платят шиш с маком, — бодро сообщила Нуала. — Но это хоть что-то.

Кейти же считала, что работать помощницей продавца в «Мелвилле» ужасно шикарно. Кожаные туфли ручной работы, изысканные сумочки и прекрасные шарфы английского дома моды разлетались по всему миру, а его название отождествлялось со вкусом и благородным происхождением. А недавно опубликовали фотографию Одри Хепберн и Джеки Онассис, которых Кейти считала героинями, обе — с фирменными сумочками «Мелвилл», украшенными застёжками в форме буквы «М».

На следующее утро Кейти принарядилась и направилась на Олд-Бонд-стрит, средоточие самых элегантных и эксклюзивных магазинов Лондона. Широко раскрыв глаза, она прошла мимо художественных галерей и изысканных ювелирных магазинов, салонов дизайнерской одежды модных домов «Гуччи» и «Шанель» и наконец нашла «Мелвилл». Даже внешний вид здания приводил в трепет. Затемненные стекла и тяжелые бархатные портьеры на окнах не позволяли заглянуть внутрь. Портье в ливрее распахнул перед ней двери с золотым гербом. Глубоко вздохнув, Кейти прошла в магазин.

То была ее первая ошибка.

— Персонал пользуется черным ходом, — позже пояснила Энн Харпер, управляющая, проводя краткую экскурсию по магазину.

Нуала замолвила за соседку словечко, и после краткого собеседования миссис Харпер согласилась принять Кейти

с испытательным сроком. Сказано это было таким тоном, будто она не ожидала, что Кейти проработает дольше.

— А увижу, что опять входишь через парадное крыльцо, уволю, — продолжила миссис Харпер. — Уволю и если опоздаешь, или на тебя пожалуется покупатель.

Кейти быстро рассталась с фантазией о том, что работать в «Мелвилле» шикарно. Нуала не преувеличивала: рабочий день тянулся целую вечность, платили мало, и люди вокруг были сплошь недружелюбными, что покупатели, что коллеги. Нуалу она почти не видела, та служила секретаршей в прилегающем офисном здании, а другие продавщицы по большей части происходили из богатых семей, и работа для них была лишь развлечением, пока не выскочат замуж. На Кейти, деревенскую ирландскую девчонку, смотрели свысока. Когда обсуждались планы на выходные, ее никогда не приглашали, и Кейти притворялась, что не слышит.

Встретившись с открытой враждебностью, Кейти, может, и искала бы работу где-нибудь еще. Но тут произошло неожиданное — она влюбилась.

А началось все с нескольких краж. Сначала со склада пропало пять сумочек, потом с десятков шелковых шейных платков. Когда в кассе обнаружили недостачу двадцати фунтов, администрация наконец взялась за дело всерьез. После закрытия салона миссис Харпер собрала персонал, предупредив, что проверит перед уходом все сумочки. Кейти, как и остальные, встала в очередь. Пока она ждала, кто-то толкнул ее в плечо. Оглянувшись, она увидела Фиону Клифтон, неприятную грубоватую девицу с вытянутым лошадиным лицом. Фиона гадко осклабилась:

— Прости, дорогуша.

Не успела Кейти вежливо ответить, как ее вызвали показать сумочку. Начальник охраны «Мелвилла» осмотрел зонтик, помаду «Макс Фактор» и носовой платок. Потом проверил карманы пальто. Под пристальными взглядами миссис Харпер и персонала он выудил двадцатифунтовую банкноту. Повернув ее, показал оранжевую отметку маркера, подтверждающую, что купюра прошла через кассу.

— Это не мое, — запротестовала Кейти.

Но ей никто не поверил. В самом деле, зачем обеспеченным молодым дамам, работавшим в магазине, красть деньги и подставлять ее?..

Миссис Харпер схватила Кейти за руку:

— Пойдем. Мистер Мелвилл хочет разобраться с этим сам.

У Кейти душа ушла в пятки. О Уильяме Мелвилле, правнучке основателя компании, ходили разные слухи. Говорили, что он суров. Он никогда не находил времени посетить магазин, и подчиненные видели его только на рождественской вечеринке, да и то мельком. Кейти прежде его не встречала и справедливого разбирательства не ждала.

Административное здание «Мелвилла» располагалось сразу за магазином. Раньше у Кейти как-то не было повода туда заходить, и воображение рисовало пустые, безлюдные подсобки. Однако она будто попала во дворец. Она шла за миссис Харпер по тускло освещенным коридорам, устеленным мягкими коврами и украшенным картинами — подлинниками, написанными маслом. Наконец они добрались до тяжелой двери на верхнем этаже здания. На табличке золотыми буквами сияла надпись: «Уильям Мелвилл, исполнительный директор». Миссис Харпер громко постучала, и хрипловатый голос пригласил их войти.

Кабинет производил такое же неизгладимое впечатление, как и коридор. Стены, обшитые ореховым деревом, полированные половицы и книжный шкаф, битком на-

битый первыми изданиями, придавали комнате безликий престижный вид. В центре красовался массивный дубовый письменный стол эпохи Людовика XIV, сверху обтянутый бордовой кожей. Кейти догадалась, что сидевший за столом высокий, крепкого телосложения мужчина и есть Уильям Мелвилл. Сильный, серьезный, непреклонный человек, рожденный управлять такой компанией. Когда они вошли, он не поднял головы.

— Минуточку, — пробормотал он.

Кейти неловко переступила с ноги на ногу. Миссис Харпер все еще держала ее мертвой хваткой, и рука начала болеть, но вырваться девушка не посмела. Прошла, казалось, целая вечность, прежде чем мистер Мелвилл закрыл лежавшую перед ним папку и сообразовал поднять голову.

— Эйн, чем могу помочь? — властно и отчетливо спросил он.

И ужасно аристократично, как показалось Кейти. Пока миссис Харпер рассказывала о случившемся, Кейти неотрывно смотрела прямо перед собой. Уильям Мелвилл даже не взглянул в ее сторону. Кейти совсем сникла. Он, несомненно, поверит всему, что скажет миссис Харпер, да еще и полицию вызовет. Одна только мысль о том, что ее с позором отправят в Ирландию, что она осрамила родителей... На глаза навернулись слезы, но она их сморгнула. Такого удовольствия они не дождутся.

Миссис Харпер закончила рассказ. Уильям взглянул на Кейти. Она глаз не отвела — в конце концов, стыдиться ей нечего. Ему было чуть больше тридцати, но из-за неприступного вида, седеющих висков и сшитого на Сэвиль-Роу костюма он казался старше. Он уставился на нее, будто присматривался. Потом перевел взгляд на миссис Харпер, все еще державшую Кейти за руку, и нахмурился.

— Энн, полагаю, молодую даму можно отпустить, — мягко пожурил он. — Вряд ли она сбежит.

Управляющая подчинилась. Потом Уильям обратился к Кейти, и его слова застали ее врасплох:

— Ну, Кейти, какого черта ты доставляешь миссис Харпер столько хлопот?

Он произнес это, слегка упрекая, как старый знакомый, и медлил, словно ожидая ответа. Кейти молчала. Она понятия не имела, о чем он говорит. Не дождавшись, он покачал головой и повернулся к миссис Харпер:

— Прошу прощения, Энн, но я точно знаю, что Кейти денег не крада. Видите ли, я сам дал ей эту купюру из сумочки для мелочи, чтобы завтра утром, перед работой, она забрала из химчистки мои вещи. Обычно этим занимается секретарша, но ее не было.

Кейти не верила своим глазам: миссис Харпер неохотно пробормотала извинения. Почему он соврал? Кажется, с работы не выгонят, и лучше промолчать.

Миссис Харпер не задержалась. Явно униженная, она быстро пожелала Уильяму спокойной ночи и торопливо удалилась. Выждав, когда шаги управляющей стихли, Кейти повернулась к исполнительному директору.

— Зачем вы так?

Уильям беззаботно пожал плечами: он привык, что его приказам подчиняются, не задавая вопросов.

— У вас был такой несчастный вид, что захотелось помочь.

Она попыталась осмыслить его слова и наконец пробормотала:

— Спасибо.

— Не стоит благодарности. — И резко добавил: — И чтобы ничего такого я больше не слышал. В следующий раз я этого не потерплю.

Кейти вдруг поняла, что он все еще считает ее виновной, и начала объяснять:

— Я не...

— Я всего лишь прошу, чтобы подобное не повторялось, — сурово прервал он.

Уильям вернулся к своей папке, давая понять, что разговор окончен. Кейти хотелось добавить что-то еще, но, быстро сообразив, что это ни к чему, она тихонько вышла из кабинета.

Она торопливо спустилась по лестнице и вышла на бодрящий зимний воздух. Тут бы облегченно вздохнуть — повезло, так повезло! — но происшествие ее почему-то угнетало. Ведь добрый человек, давший ей шанс, по-прежнему верил, что она воровка.

Месяц спустя поймали настоящего преступника. Охрана застала на складе Фиону Клифтон, когда та укладывала в рюкзак пять пар туфель. Судя по всему, ежемесячного денежного содержания от папочки не хватало, чтобы оплачивать растущую кокаиновую зависимость. Ее тут же уволили.

Справедливость восторжествовала, и Кейти получила второе, несколько чопорное извинение от миссис Харпер... и собственноручную записку от Уильяма Мелвилла с приглашением на ужин.

Он не просил держать их *rendez-vous*¹ в тайне. Однако Кейти ни словом не обмолвилась при других девушках, не желая давать пищу для сплетен. Она погрузилась в работу, вышла из магазина в семь и скоротала оставшийся час в ближайшем кафе.

¹ Свидание (*фр.*).

Конечно, Кейти волновалась. Опыта общения с мужчинами у нее почти не было. Как и настоящего возлюбленного. Другое дело — поклонники. Она привлекала внимание поразительной внешностью: блестящие иссиня-черные волосы, белоснежная кожа и роскошные формы. Дома суровый взгляд отца отпугивал кавалеров напрочь. В Лондоне она чувствовала себя свободнее, однако из-за строгого католического воспитания свидания заканчивались одинаково: Кейти отталкивала жадные руки и угрюмо возвращалась домой. Она заранее решила: если со стороны Уильяма будут какие-то поползновения, сразу отправится домой, даже если в итоге ее уволят. В конце концов, она не такая.

Без пяти восемь она вернулась к магазину. Уильям уже ждал. «Рановато», — отметила она про себя. В синем кашемировом пальто он казался сказочно богатым. Она оглядела свое одеяние: в синтетической блузке с бантом и вельветовой юбке ниже колен она не была для него идеальной спутницей. Замялась, не зная, как к нему обратиться.

— Рад, что ты пришла, Кейти.

Глубокий приятный голос напомнил ей о собственном певучем ирландском акценте.

— Спасибо за любезное приглашение, мистер Мелвилл.

Он улыбнулся:

— Раз мы собираемся вместе ужинать, я настаиваю, чтобы меня звали Уильямом.

Она чуть-чуть замешкалась и улыбнулась в ответ:

— Благодарю вас... Уильям.

Кейти словно попала в сказку. Уильям привел ее в «Ритц», расположенный неподалеку от магазина. Судя по всему, ужинал он там часто. Поначалу, когда они во-

шли в ресторан, Кейти испугалась. Она обязательно совершит какую-нибудь глупость, ужасную оплошность. Но Уильям будто почувствовал ее страхи и сделал все, чтобы избавить от смущения. Он попросил метрдотеля найти столик в укромном уголке, вдали от любопытных глаз, и, наверное, уловил ее ужас при виде меню на французском языке, потому что предложил заказать за нее.

— Я тут бываю часто и знаю, что готовят хорошо, — мимоходом заметил он, явно желая избавить ее от любого конфуза.

После этого она немного расслабилась. Жадно поглощала каждый кусочек изысканных блюд — суп из омаров, говядину по-бургундски — и даже позволила налить небольшой бокал тщательно выбранного им бордо. Беседовать с Уильямом оказалось легче, чем она предполагала, — он искренне интересовался тем, что она говорила. Она неожиданно рассказала ему о том, как ее воспитывали, как ей скучно было дома; он в обмен поведал о давлении, о необходимости заниматься семейным бизнесом. Как ни странно, у них нашлось больше общего, чем можно представить.

В конце вечера он настоял, чтобы его шофер подбросил ее домой. Откинувшись на гладком кожаном сиденье «Роллс-Ройса» и наблюдая, как яркие огни Вест-Энда сменяются менее благоприятными для жизни кварталами Северного Лондона, Кейти размышляла, что запомнит этот вечер как один из лучших в жизни.

Когда они добрались до общежития, он, как истинный джентльмен, вышел из машины и открыл для нее дверь.

— Спокойной ночи, Кейти.

Он наклонился, чтобы поцеловать ей руку. Она ощутила, как губы коснулись ее кожи, и вздрогнула. Не говоря

ни слова, Кейти побежала к дому, унося с собой воспоминания.

Планов встретиться снова они не строили. Однако в следующий четверг Кейти обнаружила записку от Уильяма в ящике для бумаг: он спрашивал, свободна ли она вечером. На этот раз она заколебалась. Он женат. У него дочка, которой полтора года. Про жену и ребенка он рассказал на прошлой неделе. Они жили в загородном поместье в Сомерсете. Будние дни он проводил в особняке в Белгравии, а по выходным навещал семью. Кейти понятия не имела, что для него значили приглашения, зато хорошо понимала, что они значили для нее. Одного этого было достаточно, чтобы отказаться.

Однако, несмотря на добрые намерения, в тот вечер, без десяти восемь, она стояла у входа в магазин. И снова он уже ждал и, завидев ее, улыбнулся.

— Сегодня пойдем в другое кафе, — сообщил он, когда они шли по улице. — Куда-нибудь... попроще.

Он явно имел в виду место, где на них не обратят внимания. Небольшое французское бистро оказалось, как он обещал, «попроще». Какой бы ни была причина выбора, там Кейти чувствовала себя более непринужденно.

Получив на следующей неделе очередное приглашение, она уже не удивилась.

Прошло два месяца. Каждый четверг они ужинали вместе. На первый взгляд казалось, что у них может быть общего? Но они были очарованы друг другом. О жене Уильям больше не упоминал, Кейти тоже не видела причин спрашивать о ней. На самом деле она удивлялась, как легко забылось, кто он. Она ловила себя на том, что рас-

сказывает ему о прошедшем дне, о том, как ужасно относятся к ней другие девушки. Как другу.

— Я могу что-нибудь сделать, — однажды заметил он. — Скажем, перевести тебя в другой отдел.

— Нет, — твердо сказала она. — Не надо. Не вмешивайся.

Она боялась, что он привлечет к ним внимание.

Интересно, что он в ней нашел и куда заведет их эта история. Он целовал её руку, но ни разу к ней не прикоснулся. Об их тайных встречах знала лишь Нуала. Подруга неодобрения не скрывала.

— Кейти, ему от тебя нужно лишь одно, — снова и снова повторяла она.

— Неправда. Это не так, — возражала Кейти.

Нуала только фыркнула. Она собиралась замуж за парня, с которым познакомилась в одном из ирландских клубов Лондона, и ей не нравилось, что женатый мужчина водит в рестораны, кормит и поит хорошенькую незамужнюю девушку.

— Ну, Кейти, ты что, совсем *eejit*¹? Ты ведь и сама в это не веришь?

Кейти почти убедила себя, что они с Уильямом просто друзья, не более.

Однажды суровым январским вечером они возвращались к его машине, и она поскользнулась на обледеневшем тротуаре. Уильям помог ей встать. Когда она увидела порванные колготки и ободранные колени, глаза сразу наполнились слезами.

— Все нормально? — озабоченно спросил он.

— Да, — шмыгнула носом она.

— Врать нехорошо.

¹ Дурочка (*ирл.*).

В доказательство он смахнул с мокрой щеки слезу. Только хуже сделал. Теперь они полились рекой.

Уильям молча обнял ее и притянул к себе. Ей вроде бы полагалось сопротивляться, но она почему-то не стала, а, закрыв глаза, прижалась к его груди.

— Кейти, Кейти, — прошептал он ей в волосы. — Что же нам делать?

В тот вечер Уильям не отправил ее домой, а привез к себе.

Кейти понимала, какой совершает грех и что теперь ей вечно гореть в аду, но не остановилась. В ту ночь Кейти О'Дуайер, когда-то поклявшаяся монахиням, что сохранит себя для первой брачной ночи, полностью отдалась чужому мужу. На тисненых шелковых простынях чужой кровати под взглядами его жены и ребенка с фотографий на стене она открылась Уильяму.

После первого раза кровь и боль прошли. С тех пор они с Уильямом перестали встречаться в ресторанах. Он снял ей квартиру в Клэпхеме, и каждый четверг — а также понедельник, вторник и среду — они пропускали ужин и направлялись туда, чтобы провести вечер в объятиях друг друга.

Так они провели восемь месяцев. Восемь благословенных месяцев окружающий мир для них словно не существовал.

Однажды вечером он сообщил ей о предстоящей поездке в Италию, куда они ежегодно ездили всей семьей. От двух недель на озере Комо, о котором Кейти даже не слышала, он отказаться не мог. Разлука на целых четырнадцать дней тревожила Кейти больше, чем его поездка с же-

ной. Осушая поцелуями слезинки, он обещал, что придет к ней, как только вернется.

Так Кейти впервые познакомилась с мужским двуличием. Через пару дней после отъезда Уильяма ее вызвали в кабинет Энн Харпер и сказали, что она уволена.

— Не может быть! — воскликнула она. — Это несправедливо. Спросите...

Она хотела сказать: «Уильяма», да вовремя остановилась...

Управляющая неприятно улыбнулась:

— Спросить мистера Мелвилла, вы это хотели сказать?

Кейти видела, что начальница откровенно издевается.

— Вряд ли это поможет, мисс О'Дуайер. В конце концов, именно он приказал мне от вас избавиться.

Как в тумане, Кейти слушала, что помимо потери работы к концу недели ей нужно освободить квартиру. Потом управляющая положила на стол конверт.

— Компенсация за чрезмерные страдания, — холодно изрекла она. — И, разумеется, держите язык за зубами.

Кейти услышала предупреждающую нотку в голосе Энн. Ей как-то удалось промямлить, что она не хочет никому доставлять неприятностей. Все еще в оцепенении, она поднялась и, спотыкаясь, направилась к выходу.

Наверху, оставшись в одиночестве в комнате персонала, она вскрыла тяжелый кремовый конверт. В глубине души она надеялась найти письмо от Уильяма, которое объяснило бы его поступок. В конверте были только официальный приказ отдела кадров на фирменном бланке о ее увольнении и чек на тысячу фунтов. Такая нелепая сумма по сравнению с жалованьем и стажем работы, что она чуть не рассмеялась. Сунув конверт, приказ и чек в карман, она

освободила шкафчик и, ни с кем не поговорив, покинула «Мелвилл» навсегда.

В тот вечер Кейти исполнила желание Уильяма — ушла из его жизни. Пакуя вещички, она решила, что он прав. Лучше всего полностью обрубить все концы. Жаль только, что у него не хватило смелости сказать ей об этом самому. Может, боялся, что не сможет порвать с ней. Так она себя утешала — все легче, чем думать, что она всегда была ему глубоко безразлична.

В «Мелвилл» она больше не возвращалась. Нашла жилье подешевле и уговорила владельца небольшого кафе взять ее на работу. «Уильям прав», — каждый вечер убеждала она себя и засыпала в слезах. С их отношениями нужно было покончить. Забыть о нем, чтобы он забыл ее и остался с женой. Это больно, но справедливо.

С тех пор прошло три месяца. И вот она снова здесь, ждет у его дома, где они провели вместе первую ночь.

Мысли Кейти прервало знакомое жужжание мотора. Сидя на скамейке в парке, она подняла голову. Конечно, авто Уильяма. Сердце заколотилось. Несмотря на все случившееся, ей так захотелось его увидеть.

Машина замедлила ход и остановилась перед домом. Сначала вышел шофер, натягивая фуражку с козырьком, и открыл заднюю дверь для Уильяма.

Потом на тротуар шагнул Уильям. В смутном свете уличного фонаря Кейти различила широкие плечи и торжественное выражение лица. Она встала, дрожа от холода и нетерпения. Уже хотела его окликнуть, но тут он вернулся к машине и протянул руку. Кейти увидела, как за крепкое запястье ухватились тонкие пальцы.

Она сразу узнала элегантную блондинку в лисьей шубе. Его жена, Изабель. Интересно, где они были сегодня вечером, подумала Кейти. В опере? Ужинали с друзьями? Но это не ее дело.

Кейти смотрела, как они вместе поднялись по ступенькам и исчезли в доме. Через секунду в окне замерцали огни рождественской елки. В полумраке она различила, как Уильям обнял Изабель. Он показал на висевшую над ними ветку омелы, и жена засмеялась. Уильям откинул ее светлые волосы назад и наклонил голову.

Наблюдать у Кейти не было сил. Она закрыла глаза, пытаясь выбросить из головы эту идиллию, и коснулась нежной выпуклости живота. Она ничего не скажет Уильяму. Она совершила глупость, придя сюда сегодня, как и раньше, связавшись с женатым мужчиной. С последствиями придется справляться в одиночку.